

**ПРИБАВЛЕНИЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ПЕРВЫЙ).**

Августа 15.

№ 16.

1905 года.

Паломничество учениковъ Кохтошской второклассной школы въ Арсеніево-Комельскій монастырь и участіе ихъ въ місіонерской бесѣдѣ.

Канунъ весеннаго праздника Иоанна Богослова. Мы бесѣдовали въ Кохтошской второклассной школѣ (Гряз. у.) съ оканчивающими курсъ учениками о старообрядчествѣ. Ученики передавали ясныя свѣдѣнія о причинахъ появленія въ русской церкви этого печального нароста, условіяхъ его развитія, точно опредѣляли отличительные черты главныхъ старообрядческихъ сектъ. Въ школѣ имѣются всѣ наиболѣе нужные для собесѣданій со старообрядцами, толстые книги единовѣрческой печати, въ которыхъ ученики показывали и прочитывали не только, такъ сказать, классическая свидѣтельства, но даже и второстепенные доказательства въ опроверженіе безпоповщинского и поповщинского ученій. Бесѣда съ учениками была очень интересна и оставляла отрадное впечатлѣніе. Она затянулась до поздняго вечера. Вечерь выдался теплый, благодатный. Воздухъ былъ напоенъ ароматомъ разцвѣтшихъ черемухъ и свѣжей листвы тополей школьнаго сада. Тянуло на воздухъ, на просторъ. Кому-то пришла благая мысль устроить завтра же паломничество въ Арсеніево-Комельскій женскій монастырь, отстоящей отъ Кохтошской школы верстахъ въ 7, а затѣмъ побесѣдовать со старообрядцами о вѣрѣ въ ближайшей къ монастырю деревнѣ. Эта мысль была встрѣчена съ сочувствіемъ и учителями и учениками школы. Послѣдніе прониклись такимъ желаніемъ сходить на богоилье, что одинъ мальчикъ, урожденецъ сосѣднаго Богословскаго прихода, отказался даже отъ удовольствія провести храмовой праздникъ родного прихода въ своей церкви, въ кругу родныхъ и знакомыхъ. Рѣшено было отправиться изъ школы въ 6 часовъ утра. Ученики поужинали, проѣли вечернюю молитву. Стройное пѣніе пасхального канона разносилось по комнатамъ школы и чрезъ раскрытыя окна вырывалось на воздухъ...

За ночь погода перемѣнилась. Подулъ сильный вѣтеръ. Утро настало хмурое, холодное, ходившія по небу, черныя

тучи навѣвали невеселыя думы. Какъ-то настроены ученики, не перемѣнилось ли ихъ вчерашие желаніе? Но, слава Богу, — предчувствіе не оправдалось. Участники паломничества поднялись рано. У всѣхъ было твердое намѣреніе идти въ св. обитель. Чувствовался подъемъ духа Къ 6 часамъ всѣ участники паломничества собрались въ самую большую школьную комнату и, помолившись предъ образомъ Спасителя, отправились въ путь. Въ рукахъ вѣкоторыхъ учениковъ были мѣшочки съ толстыми единовѣрч. книгами, необходимыми для миссионерской бесѣды, на которой ученики,— будущіе учителя,— могли бы познакомиться практическими съ приемами со-бесѣдованій со старообрядцами. Съ колокольни мѣстнаго храма по окрестностямъ разносился благовѣсть къ утренѣ, когда мы вышли изъ села. Открылся просторъ полей и луговъ. Дулъ вѣтеръ. Сначала паломники немного ежились отъ охватившаго ихъ утренняго холода, но потомъ разогрѣлись въ пути. Всѣ шли сплоченной кучкой, спокойно бесѣдуя. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ дѣлались остановки. Ученій пѣли молитвословія преп. Арсенію Комельскому, въ обитель котораго направляли стопы свои, разучивая пѣснопѣнія подъ руководствомъ учителя Бѣляева. Прошли чрезъ нѣсколько деревень. Показалась обитель. Густая зелень деревьевъ, растущихъ кругомъ монастыря, скрывала его отъ взоровъ; бѣлья только верхи храма и стѣнъ. Наконецъ, предъ глазами паломниковъ открылся весь монастырь. Въ это же время съ невысокой колокольни монастырскаго храма раздался звонъ къ литургіи, и мелодичные звуки колокола понеслись по окрестнымъ весямъ, призываю благочестивыхъ поселянъ на молитву. Мы осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ и ускорили шагъ. Къ монастырю тянулись небольшія группы богомольцевъ изъ разныхъ деревень. Предъ св. воротами паломники обнажили свои головы и съ глубокимъ чувствомъ пропѣли тропарь преп. Арсенію. Знакомому съ житіемъ преподобнаго невольно вспоминалось, какъ здѣсь около 400 лѣтъ тому назадъ увидѣлъ свѣтъ преп. Арсеній, когда явился сюда для подвига, остановившись отдохнуть у рѣки Кохтыша. На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится обитель, и на всемъ пространствѣ кругомъ ея, тогда росъ непроходимый лѣсъ... Чаща была такая, что у св. подвижника сорвало котомку съ плечъ вѣтвями деревьевъ. Такія—то мѣста, какъ Комельскій лѣсъ, удобныя для созерцательной жизни и уединенія манили ревнующихъ о спасеніи своей души. Къ пустынѣ, въ лѣсную глушь, гдѣ слышался лишь вой звѣрей и крикъ птицъ, рвалось сердце и св. Арсенія. Отъ юности онъ возлюбилъ Христа и Ему слу-

жить пламенно вожделѣть. Не манили его сладости и удовольствія міра, которыми бы онъ имѣлъ возможность пользоваться, какъ потомокъ знатнаго боярскаго рода. Онъ ушелъ изъ Москвы въ Троицкую Лавру и здѣсь отдался подвигамъ поста и молитвы, которыми обратилъ на себя вниманіе братіи Сергіева монастыря, избравшей Арсенія себѣ во игумена. Поставленный первымъ, онъ старался быть послѣднимъ, служаю всѣхъ. Тяготило его многолюдство и заботы. Св. Арсеній сердцемъ рвался къ уединенію и, не смотря на слезы и просьбы иноковъ, отказался отъ игуменства, отправившись въ небольшіе лѣса вологодскіе. Сначала поселился онъ на р. Маслянѣ, притокѣ Вологды, а оттуда перешолъ въ лѣса Комельскіе, водрузилъ крестъ и отдался подвижнической жизни. Свѣтильникъ вѣры въ благочестія не остался подъ спудомъ. Къ нему потянулись труждающіеся и обремененные, люди, пожелавшіе раздѣлить съ преподобнымъ его иноческие труды. Образовалась обитель. Образовалась обитель. Въ 1538 г. она получила отъ Вел. Князя права и надѣль земли. Болѣе 3-хъ съ половиною вѣковъ существуетъ Арсеніева обитель, по теплому предстательству ея основателя. До самаго послѣдняго времени монастырь былъ мужскимъ, но вслѣдствіе малочисленности его братіи въ ноябрѣ мѣсяца 1904 года онъ преобразованъ въ женскій.

Въ настоящее время обитель Арсеніева окружена высокой кирпичною стѣною. Почти самый центръ монастырской площади внутри стѣнъ занимаетъ храмъ съ тремя придѣлами, увѣнчанный тремя главами. На восточной сторонѣ отъ храма находятся кельи, тамъ садъ, огородъ... Когда мы—паломники вошли въ монастырскій храмъ, тамъ читала часы тоненьkimъ голоскомъ молоденькая послушница, одѣтая въ черную рясу. Ученики рядами встали на правой сторонѣ храма. Іеродиаконъ, испросивъ молитвъ у преподобнаго, возгласилъ: „Благослови, владыко.“ Стройное пѣніе сильныхъ и свѣжихъ голосовъ сестеръ поселившихся въ обители, чтобы въ тиши монастырской отдаваться молитвѣ и труду, оставило на душѣ сильное впечатлѣніе. Богомольцы прибывали въ храмъ. Литургія отправлялась чинно и благоговѣйно. Однимъ изъ участниковъ паломничества произнесено было поученіе съ назидательными для слушателей уроками изъ жизни преподобнаго. По окончаніи литургіи, учителя и ученики окружили гробницу преп. Арсенія. Рака угодника Божія—мѣдная, чеканная, посеребренная, мѣстами вызолоченная. Молебенъ совершалъ іеромонахъ, пѣли паломники, причемъ у каждого въ рукахъ были печатные листочки съ тропаремъ и кондакомъ преподоб-

ному, подаренные на память всѣмъ участникамъ паломничества настоятельницею обители. Съ глубокимъ чувствомъ ученики пропѣли величаніе Угоднику и благоговѣйно облобызали его образъ, находящійся на гробницѣ, испрашивая у святого, родного, близкаго имъ небеснаго покровителя, успѣховъ въ предстоящихъ экзаменахъ и благословенія на самостоятельную жизнь, чтобы достойно послужить народу и дорожему отечеству.

Послѣ преподобнаго сохранилось нѣсколько принадлежавшихъ ему предметовъ: принесенный св. Арсеніемъ изъ Москвы, образъ Божіей Матери — складень, на которомъ Св. Дѣва изображена во весь ростъ, окруженная преподобными и праведными, довольно тяжелыя вериги, которая великий подвижникъ носилъ на себѣ для умерщвленія грѣховной плоти, сохраняя при этомъ здоровье тѣла. Въ шкафахъ ризницы паломникамъ показаны были: св. крестъ — осмиконечный небольшаго размѣра, обложенный тонкимъ серебромъ, св. Евангелие, собственно ручно написанное преподобнымъ, и его игуменскій жезлъ (хранящійся въ футлярѣ), на которомъ замѣтны слѣды зубовъ, ибо сильная вѣра въ Угодника побуждала почитающихъ его память имѣть при себѣ, какъ дорогое сокровище, малѣйшія части тѣхъ вещей, которая освящены присвященіемъ великихъ молитвенниковъ. Всякій паломникъ считаетъ своимъ долгомъ побывать и помолиться въ небольшой деревянной, окрашенной въ коричневую краску, часовнѣ, построенной, по преданію, на томъ мѣстѣ, где преподобный впервые остановился, прибывъ для подвига въ Комельскій лѣсъ. Въ часовнѣ находится большихъ размѣровъ деревянный крестъ — распятіе, нѣсколько иконъ, между которыми особенное вниманіе на себя обращаетъ древнее, прекраснаго письма и вполнѣ сохранившееся изображеніе омовенія апостоламъ ногъ Христомъ Спасителемъ. Рака преподобнаго, предметы ему принадлежащи, воскрешаютъ въ паломникѣ живыя воспоминанія о преподобномъ, наполняя душу благоговѣйнымъ чувствомъ, заставляя сосредоточиться на думѣ о той высотѣ духа и величіи дѣла, которое совершили подвижники. Жизнь ихъ была для Бога. Она влекла къ себѣ людей изъ міра, жаждущихъ воды живой. Составлялись братства, поставлявшія себѣ цѣлью въ тиши уединенія, вдали отъ міра чрезъ молитву, духовное трезвленіе, трудъ созидать свое спасеніе, раздавая обильно изъ сокровищницы духовнаго опыта потребное душѣ всякаго, желающаго вступить на путь жизни о Христѣ, людей труждающихся и обремененныхъ, скорбящихъ и изнемогающихъ.

Прежнее дыханіе жизни, ослаблявшееся иногда подъ влияніемъ тяжкихъ обстоятельствъ, хранится въ св. обителяхъ,

передаваясь изъ рода въ родъ, отъ руководителей къ новона-
чальнымъ вмѣстѣ съ правилами, уставами и обычаями мо-
настырскими. Въ урочные часы насельницы обители присут-
ствуютъ за общественнымъ богослуженіемъ, исполняютъ пра-
вило, читаютъ слово Божіе, остаточное время проводятъ въ
трудѣ. Въ обители всѣ работаютъ, какъ пчелы въ ульѣ. Од-
нѣ работаютъ въ полѣ, другія—въ огородѣ, въ саду, или не-
сутъ иныя послушанія, данные завѣдующею работами се-
строю. Въ женскомъ монастырѣ преп. Арсенія, несмотря на
предавшее водвореніе здѣсь насельницъ, уже привились всякия
мастерства. Любезная настоятельница монастыря показала
намъ работы своихъ послушницъ. Обширная комната настоя-
тельскихъ покоеvъ обращена въ мастерскую. Тамъ шьютъ
рясы, ризы, здѣсь молодая послушница вышиваетъ шерстями,
другая рисуетъ чудные цвѣты акварелью по атласу, нѣсколь-
ко дѣвочекъ рисуютъ подъ руководствомъ серебряной худо-
щавой сестры, специальность которой составляетъ чеканка фоновъ
для иконъ. Въ сосѣдней комнатѣ стоитъ чулочная машина, на
которой приготовляются чулки за очень умѣренную цѣну; у
окна сидить маленькая дѣвочка лѣтъ 6—7—и тоже за рабо-
той, въ рукахъ у нея маленькия вилашки,—она вяжетъ шел-
ковый шнуръ. Дѣвочку зовутъ Настей. Она сиротка. Здѣсь нѣсколько дѣвочекъ подобрано положительно съ улицы изъ
нищей братіи.

Молитва и трудъ—вотъ главное, чѣмъ занято время на-
сельницъ монастыря. Въ обители—мирный покой, не замѣт-
но суеты и волненій, даже въ праздники не часто встрѣтишь
проходящихъ обитательницъ. Здѣсь особый міръ, гдѣ все благопріятствуетъ тому, чтобы сосредоточиться, одуматься, по-
лучить подкрѣпленіе въ душевной борьбѣ. Недаромъ же св.
обители съ такимъ усердіемъ посѣщаются и окрестными жи-
телями и даже людьми изъ отдаленныхъ мѣстностей. Какъ
только настаетъ весна, проторять къ нимъ дорожку паломни-
ки изъ далекихъ, далекихъ мѣстъ нашего отечества.

Помолясь преп. основателю обители и поблагодаривъ
добрыхъ настоятельницу и казначею за ихъ радушный пріемъ,
мы отъ души пожелали процвѣтанія монастырю во всѣхъ сто-
ронахъ его жизни, чтобы онъ былъ свѣточесмъ для окрестна-
го населенія, смягчалъ грубые нравы и обычай, былъ благо-
датнымъ пріютомъ для жаждущихъ спасенія, училищемъ
вѣры и любви, труда и молитвы. Въ повышенномъ на-
строеніи мы оставляли обитель. Съ колокольни раздавался
звонъ—возвращался въ монастырь крестный ходъ изъ дѣ-
ревни.

Намъ оставалось выполнить вторую цѣль нашего путешествія—устроить при участії учениковъ второклассной школы собесѣданіе со старообрядцами въ дер. Горѣ. Гора (Великорѣцкаго прихода) находится въ $1\frac{1}{2}$ — 2 вер. отъ монастыря, за рѣкой Лежой. Здѣсь обитаетъ иѣкій странникъ Константина, извѣстный въ народѣ подъ именемъ „старовѣрскаго попа“, вѣроятно потому, что исправляетъ требы у брачныхъ странниковъ, центръ которыхъ—дер. Зажолка. Старообрядчества держится все родство этого Константина. Гдѣ есть старообрядцы, тамъ всегда бываютъ и сочувствующіе имъ изъ православныхъ; ибо первые прилагаютъ старанія навязать свои вѣрованія своимъ православнымъ сосѣдямъ. Въ деревнѣ уже знали объ имѣющей происходить бесѣдѣ. Народъ, одѣтый по праздничному, ожидалъ насъ на улицѣ. Домъ, въ которомъ мы остановились, скоро наполнился народомъ. Ученики громко пропѣли трижды: „Христосъ воскресе“ и тропарь преп. Арсенію. Всѣ размѣстились по мѣстамъ. Старообрядцы на бесѣду не пришли, но за то на ней было не мало имъ сочувствующихъ, которые выставляли обвиненія на церковь и разныя возраженія, усвоенныя ими отъ послѣдователей брачной страннической секты. Мы постепенно разобрали главныя обвиненія на церковь и прежде всего—въ введеніи троеперстія. Не малого труда намъ стоило выяснить различіе креста отъ перстосложенія и различіе догмата отъ обряда. Сильное впечатлѣніе на народъ произвело сличеніе молитвъ въ старопечатныхъ книгахъ, открывшее большое разнообразіе въ чтеніи ихъ, что послужило къ прямому разрушенію основного взгляда старообрядцевъ, а чрезъ нихъ усвоенного и православными ихъ сосѣдями,—о неизмѣнности молитвъ и буквы писанія: аще кто прибавить или убавить, анаема. Ученики, присутствовавшіе на бесѣдѣ, довольно быстро отыскивали и прочитывали наиболѣе нужные, главныя свидѣтельства, напр., о чтеніи 8-го члена символа вѣры безъ слова „истиннаго“ и др. Во время бесѣды выступалъ въ защиту Церкви и для опроверженія старообрядческихъ заблужденій случившійся въ деревнѣ миссіонеръ изъ народа Филиппъ Аѳанасьевъ Анучинъ, за свои труды получившій въ награду отъ Совѣта Вологодского Братства книгу Большой Катихизисъ. Нужно было видѣть его радость, когда ученики совершенно самостоятельно находили въ книгахъ нужная мѣста! Онъ преданъ церкви и дѣлу миссіи и съ любовью слѣдилъ за учениками, надѣясь, что они въ деревняхъ, гдѣ имъ придется жить, будутъ разгонять мракъ старообрядческихъ заблужденій и разсѣевать тьму въ народной массѣ, легко уловляемой лѣстивыми словами начет-

чиковъ. Убѣжденный православный христіанинъ, онъ съ чувствомъ рассказывалъ исторію своего обращенія къ церкви: онъ—изъ старообрядческой семьи, его родныя сестры—ярыя странницы; передавалъ о тѣхъ главныхъ основаніяхъ, которыя оттолкнули его отъ старообрядчества, раскрылъ важнѣйшія уловки послѣдователей брачнаго странничества, разобралъ нѣсколько наиболѣе интересныхъ старообрядческихъ мнѣній и взглядовъ, утвердившихся въ той сторонѣ. Бесѣда проходила оживленно и выслушивалась присутствовавшими съ большимъ интересомъ.

Надвигался вечеръ. Мы рѣшили отпустить народъ. Громогласно и стройно учениками пропѣты были ирмосы пасхальнаго канона. Въ крестьянской избѣ раздавалось неслыханное досель пѣніе цѣлаго хора. Народъ благодарилъ за бесѣду и за „славу“, какъ онъ называлъ пѣніе. Многіе обитатели деревни приглашали насъ къ себѣ побесѣдовать. Радушіе сказалось чисто русское. Жители Горы просили насъ усердно побывать у нихъ и еще. Небо было покрыто тучами; накрывалъ дождикъ, подъ которымъ мы совершили обратный путь. Но и это непріятное обстоятельство никакъ не ослабило того добра го впечатлѣнія, которое мы—паломники вынесли изъ св. обители преп. Арсенія, не измѣнило свѣтлаго настроенія, здѣсь полученнаго,

Н. Сльдниковъ.

СИНОДИКЪ
Дуниловской Богородицкой пустыни, Никольского у., Воло-
годской губ.

5) На 33—38 листахъ помѣщено „Слово на погребеніе воинскаго человѣка“—на текстѣ: *Азъ есмъ земля и пепелъ* (изъ стихиръ на погребеніе вѣрныхъ).—Въ началѣ слова авторъ указываетъ, что „мнози себе съ небесъ сошедшія быти мечтаху и бо-
зи именоватися дерзаху. Таковъ бѣ Навуходоносоръ царь Вави-
лонскій, Козрой персидскій и прочіи мнози. Иніи паки бессмерт-
ны и сыны Божія себе быти непещеваху. Сицев бяше Александръ
Македонскій. Того же не видѣша, яко прахъ, земля и пепель
бяху, ибо не свѣтлы умныя очи имѧху. Не таковъ не умомра-
ченъ бяше нынѣ почивый о Господѣ блаженныя памяти госпо-
динъ, имярекъ, полководецъ пресвѣтлаго царскаго величества; по
имъ зѣло свѣтлыя умныя зѣницы, видѣ то присно и вѣдѣ со-
вершенно, яко: яко же всякъ человѣкъ, тако и онъ есть земля
и пепель... Аще быхомъ видѣли косу смерти предъ нами, не во-

сладостехъ міра сего жили быхом, не во объяденіи и пьянствѣ, не во блуженіи и сквернѣ всяцѣй дни наша проводили быхом; но присно на косу очи наши возводяще, во страсѣ і трепетѣ со-дѣвали быхомъ спасеніе наше, о смерти бы помышленіе хранили, а не о пресыщенніи“... Не забывалъ о смерти „блаженная памя-ти благородный господинъ, имарекъ... ибо выну онъ смертное время во умѣ содержаше и глаголати обычѣ: *азъ есмь земля и пепелъ*; подражая же богоотца Давида, вошіаще: *боязнь и тре-петъ прииде на мя и страхъ смерти нападе на мя*; боялся же напрасности ея, тщася выну готовъ быти.“ Посему, бываща христіански смерть обрѣте его добрѣ и благоговѣйно божествен-ными вооруженнаго тайнами, острою си косою сокрушила. Что-же убо корысти по немъ пріобрѣте?. Не ину, точю смертность и тлѣніе плоти его в корысти мѣсто обдержа себѣ. Благочестная же душа его несомнѣнно в руцѣ Бога всемогущаго, Ему же вы-ну вручаше ю, приходит. Бяше онъ присно готовъ ко времени смерти.“ Далѣе въ словѣ приводится разсказъ о птицѣ фениксѣ, въ существованіе которой вѣрили древніе, и которая у христіанъ первыхъ вѣковъ считалась символомъ вѣчности и воскресенія, такъ какъ она будто бы жила до 500 лѣтъ и когда умирала, изъ ея праха возрождалась подобная ей птица.¹⁾ „Фениксъ пти-чицъ, внегда приближатися ему ко смерти, обычѣ различныхъ древесъ вѣтви, благовонныя цвѣты же и зелѣ во гнѣздо свое со-бирати, имже отъ солнечнаго вара и отъ вѣгра горячаго возго-рѣвшися самъ на нихъ сгораетъ, да ис пепела его паки фениксъ востанетъ; точнѣ почивый о Господѣ блаженная память благо-родный господинъ, имарекъ... на всяко время близъ смерти раз-умѣя себе быти, яко вѣтви и цвѣты благовонныя, добродѣтели различныя собираше во гнѣздо свое“. Далѣе говорится о добро-дѣтеляхъ почившаго: милосердіи къ подчиненнымъ, милости къ нищимъ, смиреніи, постолиствѣ и вѣрности на службѣ, ревности по благочестіи, дерзновеніи въ ратѣхъ, храбости въ бранѣхъ и другихъ добродѣтеляхъ, „на нихъ же, яко фениксъ во гнѣздѣ по-чиваая, превѣчнаго солнца огненными лучами воспален, еже есть любовю Божию горя, сожегъ ся есть плотю, ибо умре тѣломъ тлѣннымъ, да отродится въ нетлѣніе, да востанетъ въ безсмертіе... Не онъ умре, но смертность въ немъ умирает, онъ же вѣчно жи-ти начинает; а понеже некому съ нами пребывать ему лѣтъ есть,

1) О фениксе говорить св. Климентъ, еп. Римскій (сконч. въ 101 г.) въ своихъ писаніяхъ.

смертое тѣло предая земли, изъ нея же бысть взято, душою же къ небеснымъ преселяся духомъ, послѣднее всѣмъ намъ, усты моими грѣшными, воздаетъ цѣлованіе”...

6) На оборотѣ 38 листа начинается и на 44 листѣ кончается „Слово на погребеніе мужа благовѣйнаго”—на текстѣ: *Сія ілаюю, братія, яко время сокращенно есть* (1 Коринт. 7, 29).—Указавъ, что „краткое зѣло есть торжище житіе смертнаго человѣка,” проповѣдникъ далѣе говоритъ: „увы намъ, яко зѣло торжище кратко, о его же кратости азъ къ вашему благочестію слово сотворити умысливъ, хощу и то показати, что на семъ торжищи купилъ себѣ туне въ Бозѣ почившій господинъ, имарекъ... *Сія ілаюю, братія, яко время сокращено есть.* Ни единъ вещи созданій долгота лѣть приписатися можетъ, ей же вѣчность Богомъ не дадеся, слушателіе православніи, ибо аще что и до кончины вселенныя пребудеть, обаче яко волна морская о брегѣ земный разбивается; тако той тли или измѣненію приразившееся исчезнути или преиначествоватися имать... Малъ вѣкъ тѣхъ бяше, о нихже вопросившимъ: гдѣ суть? отвѣтдается: нѣсть сей, умре овъ. Вопрошаю же азъ вы: гдѣ нынѣ Маѹсаилъ онъ старый, девятьсотъ шестьдесятъ девять лѣть по живый? Отвѣщаетъ ми га васъ Моисій богоvideцъ: бысть всѣхъ дній Маѹсаловыхъ, яже жит, лѣт девятьсотъ шестьдесятъ девять, і умре. Гдѣ, молвлю, Соломонъ премудрый? Гдѣ Александръ пресильный? Гдѣ Кризъ богатый? Гдѣ Иръ убогій? Гдѣ Демокритъ обругатель міра? Гдѣ Ираклітъ оплакатель суетствъ его? Гдѣ Гулій премощный кесарь? Гдѣ Неронъ мучитель? Гдѣ Аристотель любомудрѣйшій? Гдѣ Демосенінъ сладоглаголившій? Всі, аки небывше, во смертномъ пепелѣ погребени, червій множествомъ снѣдени, въ землю и въ прахъ плотію преложиша. Весьма яко огнь угасшій мало нѣчто дыму по себѣ оставляетъ, иже и самъ вкратцѣ исчезаетъ; тако и они, угасше бытіемъ си мірови, мало нѣчто славы по себѣ оставиша, яже и сама нѣкогда имать кончину пріяти... То существо и скорость претеченія [всіческихъ] добрѣ умнъма разсмотривъ очима, о Господѣ уснувый блаженныя памяти господинъ, имарекъ, позна то совершеніе, яко не бѣ онъ гражданинъ или житель сего міра вѣчный, но точію пришлецъ доворененный; научи же ся сея философіи во училищѣ Духа Святаго, въ немже и богоотецъ Давидъ поучився возгласи: *преселникъ азъ есть у Тебе и присланецъ, яко же вси отцы мои, тѣмъ же попеченіе имѣяше выну, во еже бы стяжати себѣ домъ*

вѣчный во отечествіи небесномъ; того на сеmъ торжищѣ краткомъ маловременныя жизни прилежно искаше; о томъ безпрестанное по-печеніе дѣяще, да купить себѣ едину отъ обителей Отца небес-наго... А понеже толико прилежно о небесномъ жилищѣ пощече-ніе имѣаше, имамы въ милосердіи Божіи улованіе твердоѣ, яко не лишить его тоя купли, сотворить Господь волю боящихся Его, вселит его во кровѣхъ святыхъ своихъ, къ нимже онъ яко въ домъ вѣчности отходя отъ странствія временныхъ жизни се уже вашей любви всѣмъ обще и комужде особь послѣднее усты моими даетъ цѣлованіе..."

На оборотѣ 44 листа находится изображеніе, подобное изо-броженію на оборотѣ 32 листа.

7) На 45—51 листахъ помѣщается „Слово на погребеніе честныя жены“—на текстъ: *Помяни, яко смерть не замедлитъ* (Сирах. 14, 12).—Объяснивъ въ началѣ слова, что „многи суть вещи во вселеній, зѣло скорое дѣющиа теченіе“, но „ни едини борзости смертий равнятися можетъ,“ проповѣдникъ го-воритъ: (всѣмъ намъ), готовымъ на пришествіе ея вышу быти, да не како, яко древо безплодное обрѣтши, посѣтъ и во огнь ввержетъ геенскій, но яко добрыми плоды обилное пресадить въ рай небесный; коимъ паки образомъ къ ней готовитися достоитъ, и яко готова бяше новопреставленная раба Божія благородная го-спожа, имярекъ, на сей проповѣди показати умысливъ".—Указавъ, что „предвидѣнныя стрѣлы меныше уязвляютъ человѣка и ожи-данный ратникъ меныше вредотворить,“ проповѣдникъ говоритъ: „подобнѣ и смерть, выну во умѣ содержанная, малъ вредъ со-дѣваетъ; тѣмъ первое комуждо уготовленіе себѣ ко смерти имать быти поминаніе послѣднихъ: смерти, суда, небесь и геенны.. Вто-рое ко смерти уготовленіе есть оно, еже велегласный Исаія за-вѣща благочестивому Езекію отъ Господа: *се глаголетъ Господъ, устрой о дому твоемъ* (Ис. 38, 1), еже есть, расположи завѣ-томъ имѣнія твоя, раздѣли богатство твое на жену, и дѣти, до-мочадцы, на церковь, на обители святыхъ, на ницція, вдовицы и пѣнныхъ на искупленіе... Третье уготовленіе ко смерти есть еже противу душевному врагу вооружитися тайнами божественными, да ни отъ единаго страны возможеть уязвiti тя; на сей подвигъ или борбу вооружаетъ церковь мати когождо сына своего, яко-же древле Саулъ Давида противу Голіаѳу... Четвертое ко смер-ти уготовленіе есть еже взяти съ собою оружіе на пораженіе вра-га, излиха во время смерти навѣтующа, коварствующа и иску-

шающа... Да возметъ всякъ приближайся ко смерти жезль спасенія своего въ руцѣ си, иже есть знамя креста Господня, его же излиха боится демонъ, яко песь обычѣ того жезла боятися, имже единою уязвися; того ради умирающим крестъ святый обычкохом даяти къ лобзанію и знаменатися крестообразно увѣщаемъ или сами знаменаем умирающа... Къ тому должно есть умирающему краткія молитвы, яко каменцы свѣтлыя, отъ потока божественнаго Писанія взятыя, изъ пращи усть на врага вергати, яко буди во образъ сія: Господи Гисусе Христе Боже нашъ, помилуй мя грѣшнаго... Пятое уготовленіе есть еже ложе свое цвѣты добродѣтелей украсити и уготовити себѣ добрыми дѣяніи гнѣздо небеси. Финикса подражати достоитъ, иже, по свидѣтельству) Кирилла святаго, егда чувствуетъ смерть свою близу быти, первѣе созидаетъ гнѣздо изъ древесъ благовонныхъ... Да не отлагаетъ никто же созиданія гнѣзда своего къ годинѣ смерти, да не како и временене, и гнѣзда лишится, яко же юродивыя оныя дѣвы... Мудрыя всякъ да подражаетъ дѣвицы, яже благовременно стяжаща масло, и украсиша свѣтилники своя, и во чертогъ небесный быша опущены. Мудримъ дѣвамъ уподобися новопредставлена раба Божія блаженная памяти благородная госпожа, имярекъ, готова выну баше на пришествіе смертнаго часа.“ Далѣе раскрывается, какъ почившая сдѣлала всѣ указаныя выше приготовленія къ смерти..“ Отъиде убо блаженною душою своею вчера ко Господу, нынѣ же отходить отъ насъ и тѣломъ во жилище гробное, идѣже есть всякому домъ смертному, отходящи же рада бы вашему благочестію послѣднее дати цѣлованіе, но смерть немилосердая связала ея языки и уста запечатлѣ, яко немощи ей глаголати; мсихъ убо грѣшныхъ устенъ и языка вмѣсто своихъ употребляетъ и даетъ вамъ послѣднее цѣлованіе.“ Далѣе дѣлаются отъ лица почившей наставленія супругу ея, чтобы онъ теплыми молитвами, частымъ поминаніемъ и подаяніемъ милостыни помогъ ей достигнуть царствія небеснаго; даются наставленія дѣтамъ, чтобы они въ страхѣ Божиемъ возрастали и во всемъ повиновались родителю. Приносятся благодареніе родителямъ почившей за любовь, за доброе воспитаніе и за наставленіе въ страхѣ Божиемъ и просьба о ихъ молитвахъ; приносится прощеніе ко всѣмъ близкимъ и пришедшемъ въ храмъ къ погребенію почившей о прощеніи и о молитвахъ: „да тѣми (молитвами) душу ея введете во царствіе небесное, яко же тѣло во храмъ сей введеніе и в землю провождасте“...

8) На 52—59 листахъ содергится „Слово на погребеніе честнаго человѣка“—на текстъ; *Кто есть человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти* (исал. 88, 49).—Въ началѣ слова говорится о томъ, что никто изъ людей не бессмертенъ, и что „зѣло есть горка не точію сама смерть, но и память ея... Кто не убоится ея, видя, яко вся побѣждаетъ, сама же никимъ побѣждаема бываетъ... Обаче толикая побѣдителница, горкая мучительница, страшная губительница, вся плѣнителница вселенныя, отъ многихъ человѣкъ презираема бываетъ, поругаема и преобидима, яко тѣло токмо убити могущая, лишише же того содѣянія власти не имѣющая. Боят же ся сіи того точію, иже по убиеніи тѣлесе власть иметь и душу вовлещи во геенну?? Нужно бояться не смерти, но грѣха: „яко грѣхъ всяческихъ золь вина есть... изъ грѣха печаль, изъ грѣха матежъ, изъ грѣха браны и болѣзви, и всяческія, имиже озлобляемся, страсти, изъ грѣха смерть тѣлесе, по апостолу: *единымъ человѣкомъ ирѣхъ въ міръ вниде, и ирѣхомъ смерть...* Изъ грѣха и смерть душевная, по словеси Іакова святаго брата Господня: *ирѣя содѣянія разждаєтъ сметь, сирѣчь душевную.* Сего боящіся изрядное имѣша врачевство, предсоблюдающее отъ его язвы; сіе же есть послѣднихъ поминаніе, ему же научиша отъ Іисуса Сирахова, глаголюща: *во всѣхъ словеспахъ твоихъ поминай послѣднюю твоя, и во спики несогрѣшиши* (Сир. 7, 39). Суть же сія четыри: смерть, судъ, геenna и царство небесное“. Боявшимся не смерти, но Бога прежде, а также и грѣха „и послѣдняя выну въ памяти“ содергавшимъ былъ „сей блаженный памяти мужъ, въ предстоящемъ гробѣ плотю заключенный, благородный господинъ, имярецъ, иже яко отъ благочестиву родителю и отъ преславнаго рода родися, во страсѣ Божіи воспитася, тако отъ юныхъ версты своея даже до послѣднаго издхновенія пребыть въ благочестіи, поживе преславно и страхъ Божій въ сердцы своеи храняще, грѣха, напаче же смертнаго, яко змія боящеся смертоносна, и во еже бы не согрѣшити, выну во умѣ послѣдняя содержаше.. не забываше и будущаго судища страшнаго... не предающе забвенію и ада... помышляше о мукахъ нестерпимыхъ. Напослѣдокъ любезнѣ воспоминаше и царствіе небесное, труждающимся и обремененнымъ во упокоеніе уготованное.. Тѣмъ же убо яко поминаше послѣдняя сія, соблюдавшеся отъ согрѣшеній, бывающихъ по злобѣ. Аще случися когда отъ немощи, яко человѣку сущу, внастіи въ нѣкака согрѣщенія, то аbie съ язвами ко врачу душевному при-

текаше, аbie бaneю слезъ каль грѣховныи отмываше, не косно отъ паденія воставаше, егда ощuti себе воли Божіи не сохранивша и гнѣвъ Его на себе возъяривша, немедленно многи ходатай къ Его милосердю имѣти тщащеся, еже прощенія просити, не точю на земли, но и на небеси. На небеси ходатайства о немъ небесная Царица, яко о присномъ рабѣ своемъ, о прощеніи всякаго согрѣшенія его,... ангель хранитель и защитникъ тезоимененный и мнози иніи, паче же вси святіи райстіи жителіе... На земли же посылахуся отъ него молитвенницы, неоскудно упрощени милостынею, нищіи, сиріи, вдовицы, монахи, священницы, странніи, бѣдніи, имже всѣмъ отца себе любовію являще: да ихъ молитвами страшнаго судію, яко отца себѣ милостиваго обращетъ... Занеже на небеси сокровище собираше, тамо и сердце его бяше выну; тѣмже и воздыхаше всегда, въ жилище небесное облещися желая. И благоволи паче отъти отъ тѣла и винти ко Богу; нынѣ убо желаніе сердца своего получи, яко отъиде блаженною душою свою отъ тѣла земнаго, да духомъ духовомъ причтется небеснымъ. Отходя же отъ тѣла душою, купно отходить тѣломъ отъ варь всѣхъ близкихъ своихъ, сродниковъ и знаемыхъ, і послѣднее вамъ отдаетъ чрезъ уста моя цѣлованіе". Цѣлуя супругу, чадъ, сродниковъ, друзей и всѣхъ пришедшихъ на его погребеніе, просить о прощеніи и молитвахъ, а чадъ наставляетъ воздавать родительницѣ должное почитаніе, возвышать славу рода своего добродѣтелями и его, родителя своего, въ своихъ молитвахъ поминать.

9) На 60—64 листахъ содержится другое слово „На по-гребеніе честнаго человѣка“. — Какъ за днемъ слѣдуетъ ночь, такъ за жизнью слѣдуетъ смерть; какъ солнце, „на всякий день въ подземныя страны западающее, паки на высоту оризонта нашего восходитъ, тако человѣкъ единою умеръ и во земную спрятанъ бывъ яму, оживеть во время общаго воскресенія во вѣки и взыдеть на оризонтъ небесный, или якоже птичищъ именуемый финикъ, внегда проживеть пятьсотъ лѣтъ, собравъ благовонныхъ древесъ вѣтви, возлегаетъ на ия, и отъ солнечнаго вара возжегшимся тымъ онъ согараетъ, да паки изъ пепела своего оживеть, на толику же долготу вѣка; подобнъ человѣкъ, превивъ вѣкъ, отъ жизнодавца Господа себѣ данный и опредѣленный, умираеть, да паки оживеть на вѣкъ безконечный“... Смерть „и на самаго Бога и человѣка, Христа Господа косы своея наложити не усумнѣся, аще на Немъ яко на камени... остроту ея

притупила; дерзнула есть на Бога бессмертного возстati, но отъ Него побѣдися и попрася Аще убо на жизнедателя устремитiся неужасеся, не имать быти дивно никому же, яко подъ оружиé свое смертоносное на благочестиваго мужа блаженныя памяти господина, имарекъ, перстна и тлѣнna бывша; но что умерщвлениемъ его успѣ и прiобрѣте, симъ словомъ моимъ показати вамъ умыслихъ... Воды сладкія, в горкое впадше море, качество сладости своея погубляютъ; человѣкъ паки съ чѣмъ въ море смерти впадаетъ, съ тѣмъ изъ того моря на страшномъ судѣ Христовѣ поставленъ будетъ: праведникъ съ добродѣянми, грѣшникъ же съ беззаконіи своими. Плыть в то время, яко рѣка во сладкихъ, благочестивый мужъ, днесъ о Христѣ почившій, блаженныя памяти господинъ, имарекъ "... Далѣе говорится о добродѣтеляхъ почившаго, который, какъ Самсонъ въ растерзанныхъ челюстяхъ скимна, „сладкій обрѣтаеть медъ во челюстяхъ смерти: ибо обрѣтаеть конецъ мірскихъ печалей, начало радости вѣчныя, упохоженіе по трудахъ, веселіе по сѣтованіи, свободу по работѣ, домъ по изгнаніи, домъ же небесный... Обрѣте убо медъ во смерти, якоже Самсонъ въ челюстяхъ скимновыхъ, смерть же толико пользовася и успѣ, елико прибытокъ имѣютъ, иже за сламу молотить шпеницу или за плевелы; тѣло бо точю яко плевелы смерти въ прибытокъ, а душа благочестивая яко чистая шпеница въ небесную житницу возносима бываетъ. И яко же огнь, внегда злато или серебро цалити ему, ржю токмо и скверны снѣдаетъ; тако смерть, егда благочестиваго почившаго о Господѣ мужа, блаженныя памяти господина, имарекъ, поглоти, яко ржю, тѣло токмо имать во снѣдь до времени общаго воскресенія, душа же его праведная небеснымъ сопричигается гражданомъ, милостію и щедротами человѣколюбца Господа. Повѣствуютъ любомудрыя снискателіе, яко комуждо человѣку многотруднѣйшее есть дѣло, еже себѣ самого познати, и того ради уподобляютъ человѣка оку, ежо убо елма вся ина видит, себѣ самого не созерцаетъ. Но превзыде сию трудность блаженныя памяти господинъ, имарекъ; ибо якоже око въ зеркалѣ себѣ видѣти можетъ, тако и онъ видѣ себѣ самаго въ неложнѣ зеркалѣ тлѣнїя нашего, во гробахъ и трупахъ человѣческихъ, въ нихъ же увидѣ и позна себѣ прахъ быти и пепель. Въ тѣхъ усмотрѣ, яко постеля человѣку есть гной, и покровъ его червіе. Тѣмже живяше дни своя, всегда готовъ бывть умрети; на всякий день тако пребываše, аки бы аbie смертную ему

пріяти кончину"... Почившій „лишися мертвенності, получи же безсмертіе и вѣчность, разлучися съ..., плотскими други своими, присовокупися же ангеломъ Божіимъ, духомъ невещественнымъ.. грядетъ во Іерусалимъ небесный, въ Сіонъ горній, Божіимъ пре-свѣтлымъ жительствомъ и Его неизреченою красный и веселый славою”...

10) На 65—70 листахъ помѣщается поученіе „О смерти“ въ которомъ встрѣчается много затемняющихъ смыслъ рѣчи южно-русскихъ словъ. Въ поученіи раскрывается мысль о суетѣ всего—въ виду неизбѣжности смерти. Разсуждая о смерти, авторъ между прочимъ говоритъ: „О смерти злосливая и нежалостливая! Что мя молодого уморила?... Пріятеле мои надо мною плачутъ, а вразы мои от радости скачутъ. Вчера слуги мои орудами за мною, а нынѣ ни единаго со мною, пріятели мои и слуги далеко от мене стали и носы свои пре(дъ) смрадомъ моимъ позатыкали, всѣ ся мною гнашаютъ и за гнилого трупа мають, тилко въ томъ пріятеле мои и слуги послужили: же мя въ темный гробъ положили на покармъ робатцемъ”...

Евл. Бурцевъ.

(Окончаніе будетъ).

ПИСЬМА ИЗЪ ТУРКЕСТАНА.

(Окончаніе. См. № 15 Епарх. Вѣдомостей).

XII.

Въ предыдущемъ письмѣ мною сказано, что вода здѣсь оживляетъ степь; безъ нея все обратилось бы въ мертвую пустыню. Объ искусственномъ орошеніи и поговоримъ въ настоящемъ письмѣ.

Вода для орошенія полей, садовъ берется изъ горныхъ рѣкъ и рѣчекъ и идетъ по оросительнымъ канавамъ (арыкамъ). Тотчасъ по выходѣ рѣки изъ ущелья по ту и другую сторону ея начинаются отводные арыки. Арыки эти бываютъ протяженiemъ на нѣсколько десятковъ верстъ, если вода идетъ въ селеніе, расположеннное въ долинѣ. Верхними арыками орошается земли киргизовъ, а нижними земли осѣдлаго населенія русского и туземного. Значить киргизы въ отношеніи хлѣбопашства находятся въ лучшихъ условіяхъ, сравнительно съ осѣдлымъ населеніемъ, они живутъ въ головѣ орошенія, воду получаютъ первые, арыки изъ

рѣкъ у нихъ дѣлаются небольшіе, труда надъ проведенiemъ ихъ требуется меньше. Арыки, берущіе начало прямо изъ рѣкъ, называются головными или главными; арыки, идущіе отъ главныхъ, второстепенными. Головные арыки большихъ рѣкъ, тянущіеся на десятки верстъ, вмѣщаются воды больше, чѣмъ нѣсколько иныхъ сѣверныхъ рѣчекъ, взятыхъ вмѣстѣ. Шириною они аршина 2—3 при такой же глубинѣ. Даже иные второстепенные арыки не меньше, по количеству воды, нашихъ рѣчекъ. Изъ большихъ рѣкъ проводится по нѣсколько главныхъ арыковъ, и наоборотъ — есть рѣчки, въ которыхъ воды достаточно для орошенія лишь 10—20 десятинъ. Идя внизъ по теченію главнаго арыка, мы будемъ встрѣтить боковые арыки, выходящіе изъ главнаго, по ту и другую сторону; изъ второстепенныхъ арыковъ выходятъ еще болѣе мелкие арыки, для одного, двухъ домохозяевъ. При поливѣ земли домозяева раздѣляются на группы по 50—30—10 человѣкъ. Если въ арыкѣ 2—3 десятка, то и вода дѣлится плотиною на 2—3 части, по равну въ 2—3 арыка. Въ этихъ послѣднихъ вода дѣлится на сутки, т. е. въ первый день берутъ всю воду одинъ, два домохозяина, въ слѣдующій другой два, и т. д. пока не окончить полива весь десятокъ. Поливъ хлѣбовъ производится приблизительно черезъ 12—15 дней; огороды поливаются чаще, сады рѣже хлѣбовъ. Молодыя насажденія въ первое время поливаются обильно и часто.

Вода не только въ малыхъ рѣкахъ, но и въ большихъ, (за исключенiemъ Сырь-Дары, Или и немногихъ другихъ), во время поливки земель, съ марта по июнь, не доходитъ до устьевъ, разбирается вся по арыкамъ для орошенія земель. Въ это время низовья большинства рѣкъ представляютъ изъ себя или сухія русла, или мелкие ручьи. Арыки не похожи на русскія канавы, у которыхъ узкое дно и широкій верхъ; стѣнки у арыковъ почти вертикальны, и низъ и верхъ ихъ одинаковой приблизительной ширины. Стѣнки не осыпаются, сдерживаемы могучими, длинными корнями травъ. Сверхъ сего почти все арыки обсаживаются деревьями: таломъ, тутомъ и др. На мелкихъ горныхъ рѣчкахъ и на арыкахъ устроены водяныя мельницы, а въ собственномъ Туркестанѣ хлопкоочистительные и маслобойные заводы. Практикующійся въ Туркестанѣ способъ орошенія земель посредствомъ отвода воды изъ рѣкъ по арыкамъ возможенъ въ странахъ горныхъ, гдѣ рѣки берутъ начало изъ ледниковъ, съ большой высоты; гдѣ местность холмистая, гдѣ разница высотъ между двумя сравните-

льно близкими площадями огромная. Въ равнинныхъ мѣстахъ такая поливка невозможна. И здѣсь въ низовьяхъ Сыръ и Аму-Дары и вообще въ равнинныхъ мѣстахъ поливка производится посредствомъ чигирия. Вода берется изъ большой рѣки или озера. На оси, укрепленной въ двухъ столбахъ на берегу рѣки, устраивается колесо въ 5—6 арш. въ діаметрѣ. Колесо, посредствомъ привода, приводится въ движение лошадьми. Къ колесу крѣпко придѣланы ведра, которые поочередно, при движении колеса, черпаютъ воду; изъ ведеръ, когда они на противоположной сторонѣ колеса принимаютъ наклонное положеніе, вода выливается въ жолобъ, затѣмъ изъ послѣдняго идетъ въ арыкъ. Постараюсь по возможности описать самый процессъ поливки.

По краямъ орошаемой полосы, въ верху ея и съ боку, который выше, проведены неглубокіе арыки. Арыки эти въ нѣсколькихъ мѣстахъ, смотря по величинѣ полосы, перегораживаются землею въ уровень съ края. На большой площади перегородокъ больше, на ровной больше, чѣмъ на покатой, наклонной; на бокахъ арыка, обращенныхъ къ поливаемой площади, въ верху каждой перегородки, дѣлаются неглубокія выемки. Вода, пущенная въ который либо изъ арыковъ,—обыкновенно съ верхняго угла, дойдя до перегородки, наполняетъ арыкъ до уровня послѣдней и идетъ по выемкѣ на полосу. Здѣсь она идетъ до конца полосы, по уклону и сливается въ отводный сточный арыкъ. Затѣмъ эта перегородка (замокъ, кулакъ по мѣстному) ломается, вода идетъ до слѣдующей и т. д. Во время первого полива кое-гдѣ приводится по буграмъ, холмикамъ проводить кетменемъ (большая, мѣстная мотыка) небольшія бороздки, вообще направлять воду. Въ слѣдующіе поливы вся работа состоитъ въ устройствѣ и ломкѣ перегородокъ. Подъ посѣвъ клеверовъ, для удобства полива, въ видахъ экономіи воды, земля приготавляется иначе. На всаханной и забороненной подъ посѣвъ клевера полосѣ, дѣлаются землянныя валики вдоль и поперекъ полосы. Отъ этого вся площадь покрывается небольшими промоугольными площадями (картами по мѣстному) оруженными землянными валиками; на валикахъ оставляется по одной выемкѣ, для прохода воды съ одной карты на другую. Вода, пущенная на одну карту, заливаетъ ее, переходить на слѣдующую и т. д. Огороды и хлопковые посѣвы поливаются также арыками. Поливъ огородовъ изъ лейки здѣсь не годится, климатъ жаркій, земля высыхаетъ быстро и глубоко. Для растеній съ плетнями (арбузы, огурцы) дѣлаются широкія

грядки, для прочихъ узкія, параллельно одна другой; растенія садятся по краямъ грядокъ, внутри ихъ и на такой высотѣ, чтобы вода подмачивала ихъ изъ борозды съ низу, а самую грядку не заливала. Для этого, прежде посадки, борозды между грядками наполняются водою изъ перпендикулярной имъ борозды; по спускѣ воды на верху политой земли и садятся сѣмена. Нижніе концы бороздъ замыкаются грядкою же, чтобы вода при поливѣ не стекала внизъ.

По-видимому, поливъ земель — работа многотрудная и тихая. Но присмотрѣвшись поближе — приходится измѣнить взглядъ на это дѣло. Конечно нужна снаровка, привычка, но оныя прообрѣтаются скоро и русскими. Въ общемъ труда надъ хлѣбомъ у здѣшняго крестьянина уходитъ менѣе, чѣмъ на сѣверѣ. За то и неурожаевъ отъ засухи быть не можетъ.

16 июня 1905 г.
Село Русское.

Священникъ *B. Иларіоновъ*

НЕКРОЛОГЪ.

(Священникъ П. А. Преображенскій).

25 июня 1905 года скончался послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни (чахотки) священникъ Срѣтенской Коптевской церкви, Грязовецкаго уѣзда, Павель Александровичъ Преображенскій, на 34 году отъ рожденія. О. Павель сынъ ціакона, Грязовецкаго уѣзда, Преображенской Сеньговской церкви, окончилъ курсъ ученія въ Вологодской духовной семинаріи въ 1894 году и въ февралѣ мѣсяцѣ 1895 года рукоположенъ во священника къ означенной церкви. Болѣзнь о. Павла, обнаружившаяся со времени поступленія его на приходъ, особенно обострилась въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, а въ маѣ мѣсяцѣ сего года была уже во всей силѣ, такъ что 9 мая въ мѣстный праздникъ о Павель едва могъ отслужить литургію и съ этого времени состояніе здоровья его не улучшалось. Не теряя надежды на поправленіе покойный пожелалъ съѣздить пынѣшнимъ лѣтомъ въ Саровъ поклониться преп. Серафиму и въ концѣ мая отправился въ путь. Обратно возвращаясь изъ Сарова, о. Павель, весьма утомившійся отъ дальнаго путешествія, принужденъ былъ остановиться въ Ярославль и лечь въ больницу. Находясь въ больницѣ, о. Павель до самой смерти своей не тревожилъ ни семью, ни родныхъ, своимъ опаснымъ положеніемъ. Нѣсколько разъ онъ писалъ женѣ, чтобы она не беспокоилась за него, что ему стало гораздо легче и что онъ въ скоромъ времени возвратится домой.

Самаго утѣшительного содержанія о. Павель послалъ письмо своей супругѣ наканунѣ своей смерти 24 іюня, а въ 5 ч. утра 25 іюня о. Павла не стало уже въ живыхъ. Семья и паства о. Павла встрѣтили изъ Сарова уже только останки почившаго отца и пастыря, который и погребены 4 іюля, послѣ совершенія чина отпѣванія, близъ алтаря Срѣтенского Коптевскаго храма. Въ теченіе десятилѣтнаго служенія въ Коптевѣ въ жизни о. Павла немного было свѣтлыхъ дней. Приходъ склоннаго зараженъ расколомъ и расположенье среди дремучаго лѣса; прихожане холодны какъ ко храму Божію, такъ и къ исполненію своихъ религіозныхъ обязанностей. Много нужно было употребить труда и энергіи молодому пастырю, чтобы врученню ему паству наставить на путь истины. Заботясь о паствѣ, объ устройствѣ приходскаго храма, требовавшаго съ виѣшней и внутренней стороны необходимаго ремонта, о. Павлу необходимо нужно было позаботиться и объ устройствѣ своего жилища. Только что построилъ онъ себѣ домикъ, употребивъ на него всѣ свои средства, и еще не перешелъ жить въ него, какъ Господь посыаетъ ему испытаніе: случился 15 авг. 1897 г. пожаръ въ селѣ, вмѣстѣ съ селомъ сгорѣлъ и домъ о. Павла и приходскій каменный храмъ значительно обгорѣлъ. Это испытаніе Божіе по склоннаго о. Павла величодушно перенесъ, твердо вѣруя въ Бога и Его всесильную помощь. Съ помощью Божіе приходскій пастырь привелъ въ порядокъ обгорѣвшій храмъ, выстроилъ великолѣпное зданіе для мѣстной церковноприходской школы и себѣ приличный домикъ. Прошло пять лѣтъ послѣ первого пожара, какъ Господь посылаетъ на село Коптево еще горшее испытаніе. Всѣдѣствіе неосторожнаго обращенія съ огнемъ косарей или по умыслу злого человѣка загорѣлся окружающій Коптевскій приходъ лѣсъ и при сильномъ вѣтрѣ огненная стихія скоро достигла самаго села и произвела страшную катастрофу. Въ полчаса времени село превратилось въ одну сплошную огненную массу. Отъ приходскаго храма остался одинъ только обгорѣвшій остовъ съ валявшимися въоколъ него деревянными обломками, кусками желѣза и съ разбитыми, упавшими съ звонницы, колоколами. Всѣ живыя существа отъ человѣка до скота въ паникѣ спасались бѣгствомъ въ противоположную сторону отъ пожара, получая по дорогѣ сильные обожги отъ летавшихъ со всѣхъ сторонъ огненныхъ искръ; а нѣкоторые изъ людей и вмѣстѣ съ ними о. Павель, спасая себя и выхваченную изъ огня часть имущества, сидѣли въ водѣ протекающей близъ села маленькой рѣчки. Одновременно съ селомъ

сгорѣли еще двѣ деревни Коптевскаго прихода, состоящаго и всего изъ семи деревень. Такимъ образомъ у о. Павла сгорѣлъ храмъ со всѣмъ имуществомъ и архивомъ церковнымъ, домъ его со всѣмъ почти имѣніемъ и половина прихода. Кончился пожаръ. Среди плача, среди воплей и стона народнаго, при видѣ потра-салоющей душу картины страшнаго разрушенія, надо было пастырю собраться съ силами, чтобы успокоить несчастныхъ обгорѣвшихъ своихъ прихожанъ, надо было сообразить, гдѣ, въ чемъ и по чому будетъ оять совершать богослуженіе для народа, надо было подумать, гдѣ пріютить къ предстоящему вечеру свою семью. Отъ всѣхъ построекъ сохранился у о. Павла въ послѣдній по-жаръ только овинъ съ гуменникомъ, въ немъ и помѣстилъ онъ свою семью и скотъ. Къ осени какъ болѣе холодному времени о. Павелъ перебрался жить изъ овина въ ближайшую къ погосту дере-вию. За неимѣніемъ въ деревнѣ отдельныхъ и теплыхъ кресть-янскихъ избъ о. Павелъ къ предстоящей зимѣ иринужденъ былъ, кое какъ, выстроить себѣ келью, пристроенную къ гуменнику, служившему дворомъ для скота и здѣсь жиль до слѣдующаго года. Вскорѣ послѣ пожара всѣ добрые и истинно благочестивые право-славные христіане откликнулись на великое бѣдствіе Коптевскаго прихода. Преосвященнѣйшій Алексій самъ прибылъ изъ Вологды на мѣсто пожара — къ погорѣвшему храму Божію и на мѣстѣ сгорѣвшаго Престола Господня воздалъ славу Господу Богу, испытыва-ющему жителей Коптевскаго прихода, благословилъ священнослужи-телей и всѣхъ предстоящихъ изъ крестьянъ погорѣльцевъ, всѣхъ ободрилъ словомъ утѣшенія, благословилъ и тутъ же оста-вилъ щедрую ленту свою на устройство обгорѣвшаго храма, посѣтивъ жилище сиященника. Послѣ Владыки жертвы на устройство храма начали поступать массами не только изъ своей Вологодской, по и изъ другихъ епархій, и съ помощью Бо-жіей и добрыхъ людей Коптевскій храмъ въ одинъ годъ былъ приведенъ въ благолѣпный видъ. Вмѣстѣ съ устройствомъ храма было устроено казенное помѣщеніе для церковно-приходской шко-лы и для священника. Постепенно оправляясь отъ пожарнаго погрома, о. Павелъ и его пасомые начали было успокаиваться и попрежнему жить смиро и тихо. Но это продолжалось недолго, всего только четыре съ небольшимъ года: Господь, наконецъ, взялъ къ себѣ и пастыря у прихожанъ Коптевской церкви, — это по числу третье тяжелое для нихъ испытаніе. Здоровье о. Павла, ранѣе небогатое, отъ бывшихъ пожаровъ, отъ сильныхъ душев-

ныхъ потрасеній, пережитыхъ покойнымъ во время пожаровъ, значительно подломилось и съ прошлаго года дало почувствовать о. Павлу, что онъ опасно боленъ. Но заботливый о паствѣ своей о. Павель не придавалъ большого значенія своей болѣзни. По прежнему служилъ, исполнялъ пастырскія обязанности, ходилъ въ школу, занимался сельскимъ хозяйствомъ, не опасаясь ни холода, ни усталости, ни простуды. Всѣдствіе этого болѣзнь не стала поддаваться никакому леченію. Въ теченіе десятилѣтняго пастырскаго служенія о. Павель своею доступностью, простотою обращенія, скромнымъ и тихимъ характеромъ снискалъ любовь и расположение своихъ прихожанъ. Съ первого года его служенія число прихожанъ, посѣщающихъ храмъ въ праздничные и воскресные дни, число исполняющихъ христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія стало увеличиваться. Расколъ въ настоящее время въ Коптевскомъ приходѣ почти уже вышелся. Вліяніе пастырскаго слова о. Павла на своихъ прихожанъ замѣтно было и въ другихъ слушаахъ. Такъ въ филипповъ посты и на Святкахъ въ деревняхъ приходовъ обыкновенно бываютъ „повары“ — сборища молодежи, сопровождающіяся разгуломъ, пьянствомъ и буйствомъ. Подобныя крестьянскія увеселенія въ прошедшемъ году, по настоянію о. Павла, въ Коптевскомъ приходѣ были упразднены. Послушное гласу пастыря своего, молодое поколѣніе Коптевскаго прихода въ филипповъ посты и на святкахъ проводили время тихо и благочестиво, участвую почти каждый воскресный и праздничный день за богослуженіемъ въ храмѣ Божіемъ. Вообще пастырская дѣятельность о. Павла была плодотворна и обратила на него вниманіе Епархіального Начальство, удостоившаго его награжденія въ 1901 году набедренникомъ. Немного служиль о. Павель, но много пользы принесъ онъ своей паствѣ.

Вѣчна да будетъ тебѣ память, добрый сослуживецъ и неутомимый труженикъ на нивѣ христовой.

Священникъ Константинъ Славороссовъ.

О бъявленіе.

Издание П. ЮРГЕНСОНЪ.

(Москва, Неглинный проѣздъ, 14).

В. Гиренко: дух.—музык. сочиненія: 11. Блажени яже избралъ, 12. Нынѣ отищающіи № 2 — гол. по 20, парт. по 30 к., 13. Славословіе великое — парт. и гол. по 40 к.

М. Гольтиесонъ: заупок. Литургія св. Іоанна Златоуста-
го; мужской хоръ; парт.—1 р. 25 к. гол.—1 р.

Ѳеофанъ Ивановъ: 1. Да возрадуется душа твоя, 4. До-
стойно есть—гол. и парт. по 20 к.; 2. Иже херувимы, 3. Ми-
лость мира и Тебе поемъ, 6. Хвалите имя Господне—парт.
по 30, гол. по 20 к. 5. Псаломъ 66-й (дe-молль)—парт. 50
коп., гол. 40 к.

М. Карповъ. Милость мира на лит. Василія Великаго.
Смѣшани. хоръ. Гол. и парт. по 40 к.

А. Копыловъ. 1. Свѣте тихій, 2. Нынѣ отищаеши.—
Для мужск., женск. и смѣш. хоровъ парт. и гол. по 20 к.
каждый №-ръ и хоръ.

Н. Лебедевъ. 1. Разбойника благоразумнаго. Трио;—для
смѣшаннаго хора: 2. Вечери Твоєя тайныя, 3. Не имамы
иная помощи.—Парт. и гол. по 20 к. каждого №-ра. 4. Ан-
тифоны 6 гласа и 5. Херувимская пѣснь.—парт. и гол. по
40 коп.

Э. Направникъ: 1. Отче нашъ, 2. Иже херувимы—парт.
по 30 коп., 3. „Вѣрю“—парт. 40 к.; гол. каждого хора по
40 коп.

С. Паниченко: 33: 1. Единородный Сыне, 2. Милость ми-
ра—парт. по 30 к., 3. Достойно есть, парт. 20 к. Гол. каж-
даго хора по 20 к.

Н. ѡ. Соловьевъ. Разбойника благоразумнаго. Трио для
разныхъ голосовъ, и для хора.—парт. и гол. по 40 к. 3—1

Содержание:

1. Паломничество учениковъ Кохтошской второклассной
школы въ Арсеніево-Комельскій монастырь и участіе ихъ въ
миссіонерской бесѣдѣ. 2. Сиводикъ Дуниловской Богородиц-
кой пустыни, Никольского у., Вологодской г. 3. Письма изъ
Туркестана. 4. Некрологъ (Священникъ П. А. Преображен-
ский). 5. Объявление.

Поправка. Въ № 14-мъ Епарх. Вѣд. на стр. 287 въ
строкѣ 23-й сверху вмѣсто слова збегли должно быть *свѣзли*.

Редакторъ Ив. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Августа 15 дня, 1905 г.

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія.